

УДК 82

# РАЗДЕЛ СТИХОТВОРЕНИЙ КАК ОСОБАЯ ЦИКЛИЧЕСКАЯ ФОРМА В «ЛИРИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ» А. БЛОКА («РОДИНА»)

**КУЛИК Анастасия Геннадьевна,**

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории,  
истории и методики преподавания русского языка и литературы,  
Воронежский государственный педагогический университет

**АННОТАЦИЯ.** Статья посвящена особенностям построения «Лирической трилогии» А. Блока, которая является масштабным стихотворным объединением, сформированным и организованным на основе принципов лирической циклизации, то есть представляет собой цикл, но цикл со сложной структурой и многоуровневый с точки зрения составляющих его элементов. В статье уделяется внимание такому циклическому образованию, как раздел: существование этой формы невозможно вне контекста большой циклической структуры, однако раздел является основной структурной единицей «Лирической трилогии».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** лирическая циклизация, сюжет в лирическом цикле, повествовательность лирики.

## THE SECTION OF POEMS AS A SPECIAL CYCLIC FORM IN A. BLOK'S "LYRICAL TRILOGY" ("MOTHERLAND")

**Kulik A. G.,**

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Theory, History and Teaching Methods of the Russian Language and Literature,  
Voronezh State Pedagogical University

**ABSTRACT.** The article is devoted to the constructive features of A. Blok's "Lyrical trilogy", which is a great poetic unity formed and organized on the basis of lyric cyclization principles. It is a special kind of cycle with a complex multi-level structure in terms of its constituent elements. We focus on such a cyclic unity as a "section", as the existence of this form is impossible out of the context of a large cyclic structure. However, the section is a basic structural unit of A. Blok's "Lyrical Trilogy".

**KEY WORDS:** lyric cyclization, plot in a lyrical cycle, narrative of lyrics.

**Х** удожественные принципы лирической циклизации перевернули полностью поэтическое мышление и отношение авторов рубежа XIX–XX веков к собственному лирическому наследию: «Переиздание моих книг, – писал А. Блок 23 февраля 1916 года, – побуждает меня всегда проверять весь путь, потому я семь раз отмериваю, чтобы раз отрезать... Да ведь все это не имеет ничего общего с “полным собранием сочинений”» [1, с. 391].

«Трилогия» стала уникальным произведением, ведь в его основу легли художественные принципы лирической циклизации, открывающие перед поэтами рубежа веков новые возможности организации лирического материала. «Собрание стихотворений» А. Блока состоит из отдельных произведений – стихотворений, циклов, книг, – которые, по сути, являются самостоятельными текстами, но в единстве отдельные произведения образуют, по замечанию Л.Я. Гинзбург, «монументальный контекст». Минимальным циклическим элементом поэтического контекста А. Блока является стихотворный цикл, максимальным – единство книг. Для каждого стихотворения «Лирическая трилогия» стала контекстом, который способствует формиро-

ванию и выявлению множества смыслов, взаимосвязанных и взаимообусловленных.

Однако в циклической структуре «трилогии» есть поэтические образования, отличающиеся меньшей степенью самостоятельности, – разделы, которым А. Блок придавал особое значение: «Задача всякого сборника стихов состоит, между прочим, в группировке их, которая должна наметить основные исходные точки; от каждой из них уже идет пучок стихов, пусть многообразных, но сим одним присутим, в них преобладающим ароматом. Так создаются *отделы*» [2, с. 552]. В качестве самостоятельных произведений эти стихотворные единства функционировать не могут, они существуют только в пределах «Собрания стихотворений».

Разделы часто соотносят с циклами стихотворений, ставя между ними знак равенства, но, вероятно, все-таки необходимо разграничивать две минимальные циклические формы в пределах «трилогии» – раздел и цикл стихотворений. С одной стороны, раздел и цикл состоят из набора стихотворений, но, с другой стороны, раздел может включать в себя множество циклов («Страшный мир», «Арфы и скрипки»), что говорит о разной структурированности этих поэтических образований.

Многие разделы, как обширные тематические единства, состоят из внутренних циклов и стихотворений. Таким образом, поэтические тексты в разделе имеют разный статус: одни из них включены во внутренние циклы, другие – располагаются в пределах раздела в последовательности, установленной автором, то есть сохраняют самостоятельное положение.

Стихотворения, не входящие в подциклы и сохраняющие статус относительно самостоятельных в разделе, в большинстве своем представляют собой маленькие сюжетные «новеллы», например, в «Родине» – «На железной дороге», «Сны», «Новая Америка», «Петроградское небо мутилось дождем...», «Рожденные в года глухие...», «Коршун», которые изначально могут функционировать как отдельные тексты. Подобные стихотворения носят самостоятельный законченный характер, поэтому раздел, по сути, представляет собой цепь сюжетных вариаций на тему, заданную заглавием. Каждое стихотворение показывает одну из граней темы и одновременно является самостоятельным законченным в сюжетном отношении эпизодом.

Помимо отдельных стихотворений в состав «Родины» входит внутренний цикл «На поле Куликовом». В примечаниях к этому произведению А. Блок писал: «Куликовская битва принадлежит, по убеждению автора, к символическим событиям русской истории. Таким событиям суждено возвращение. Разгадка их еще впереди» [3, с. 911].

Названный цикл размещен в начале раздела, то есть в какой-то степени носит вводный характер, его название непосредственно связано с темой раздела и вызывает ряд историко-культурных ассоциаций.

Стихотворения, включенные в подцикл «На поле Куликовом», отсылают к предшествующей культурной традиции, но именно это объединение стихотворений придает всем окружающим внутренний цикл текстам необходимое звучание. Находясь в начале раздела, подцикл «На поле Куликовом» перестраивает весь окружающий контекст, раскрывает необходимую временную перспективу и исторический фон, как бы показывая истинный смысл стихотворений.

Эпический сюжет Куликовской битвы и даже какие-то его элементы, безусловно, не обозначены поэтом, ведь в лирическом цикле, в пределах пяти стихотворений, невозможно воспроизвести подобную цепь событий и даже сложно дать их интерпретацию. В рамках лирического цикла необходима принципиально иная организация материала.

По замечанию Л.Я. Гинзбург, событийность в лирике может быть представлена «в форме исторических или культурных реминисценций» [4, с. 25]. Название цикла «На поле Куликовом» предполагает наличие определенного историко-культурного фона, и произведение буквально пронизано реалиями эпохи: поле Куликово, Мамай, Непрядва, Дон, татарский стан, кольчуга, щит, стяг. Сюжетные звенья эпической традиции, связанные с реальными событиями из русской истории и такими художественными произведениями, как «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище», в цикле восполняются с помощью словарного поля эпохи. Поэт создает иллюзию протекания действия, а эпический сюжет в цикле восстанавливается из названия и символов времени.

Создается впечатление, что по значимости события в современной России сопоставимы с освобождением Родины в 1380 году. Однако сюжет Кули-

ковской битвы вовлекается в блоковскую поэтическую систему, но он не растворяется в ней, а является только фоном для воспроизведения современной поэту России. Взятый за основу исторический сюжет одного из самых известных событий отечественной истории придает разделу в целом эпический характер, обостряет смысловые планы текстов, окружающий внутренний цикл. Использование сюжета известного исторического сражения, столь важного для отечественной истории и связанного с изобавлением от монголо-татарского ига, естественно, преобразует окружающий контекст и придает ему динамику, сюжетное движение.

Раздел объединяет ряд стихотворений с одной тематикой, но каждый раз тема варьируется и предстает по-новому. Следует отметить, что в пределах раздела не происходит совпадения сюжетных линий. Вновь и вновь А. Блок дает новую вариацию, но за счет того, что сюжетные линии переключаются между собой, образуется целостность раздела.

Во внутреннем цикле сюжетные ситуации отдельных стихотворений разрастаются и проигрываются более подробно, охватывая при этом не одно, а несколько стихотворений. Внутренний цикл «На поле Куликовом» проясняет контекст, выявляет в нем необходимые смысловые оттенки. Сюжетные линии, данные в отдельных стихотворениях раздела, расширяясь и разрастаясь, реализуются на другом уровне во внутреннем цикле.

Однако сюжетные ситуации отдельных стихотворений не дублируются во внутреннем цикле, но сходны с ним по смыслу и общности мотивов, то есть формируется определенное смысловое поле. Стихотворения «Родины», имеющие статус относительно самостоятельных, группируются вокруг подцикла, образуя смысловое единство, которое поддерживается с помощью переплетения тем и мотивов. Так, «На поле Куликовом» переключается со стихотворениями «Русь моя, жизнь моя, вместе ли нам маяться?..», «В густой траве пропадешь с головой...», «Петроградское небо мутилось дождем...», «Я не предал белое знамя», «Рожденные в года глухие...», «Коршун».

Несмотря на общность тем и мотивов, самостоятельные стихотворения и тексты, входящие во внутренние циклы, характеризуются разной смысловой наполненностью. Тексты, включенные в подциклы, не имеют такой сюжетной законченности, какой обладают самостоятельные стихотворения, так как акценты с отдельных текстов перемещаются на заглавие и на создание общего эффекта «пучка стихов». Внутренний цикл отчасти начинает практически доминировать в разделе, становится центростремительным для стихотворений в силу самостоятельности сюжета.

Внутренние циклы – один из способов создания повествовательного характера тома. Они несут двойную структурообразующую функцию: с одной стороны, они сводят количество сюжетных ситуаций до необходимого минимума, позволяя концентрировать материал, чтобы создать эффект целостности, а с другой стороны – создают основу для развертывания сюжетных ситуаций отдельных стихотворений, их укрупнения, необходимого для создания единого контекста.

Не множество возможных сюжетных ситуаций, а четко обозначенные самостоятельные сюжетные линии позволяют Блоку придать «трилогии» эпический характер. Принцип унификации разрозненных сюжетных ситуаций приблизил блоковскую

«трилогию» к роману. В разделе представлено несколько сюжетных ситуаций. В цикле сюжетная линия одна. Самостоятельные в смысловом отношении стихотворения, не входящие во внутренние циклы и сюжетные линии подциклов, не могут быть подчинены еще одному жесткому внешнему сюжету. Они складываются, представляя опреде-

ленное развитие темы. Более подробно основная тема раздела реализуется во внутреннем цикле, образуя и формируя таким образом сложную многоуровневую циклическую систему, основной скрепой которой является *сюжет в сюжете*.

---

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Блок, А.А. Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. [Текст] / А.А. Блок. – М., 1997. – Т. 1.
2. Блок, А.А. Собр. соч. : в 8 т. [Текст] / А.А. Блок. – М., 1962. – Т. 5.
3. Блок, А.А. Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. [Текст] / А.А. Блок. – М., 1997. – Т. 3.
4. Гинзбург, Л.Я. О старом и новом [Текст] / Л.Я. Гинзбург. – Л., 1982. – 424 с.